

reveal the reproductive processes in the region and its interrelation with the formation of human capital.

Keywords: demographic potential, human capital, health care, education

Information about the authors

1. Kozlova Olga – Doctor of Economics, Prof., Centre of Socioeconomic Dynamics Research. Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, e-mail: Olga137@mail.ru

2. Kazmalova Olga (Russia, Perm) – Financial University under the Government of the Russian Federation (Perm, B. Gagarina, 50; e-mail: Kaolni@rambler.ru).

УДК 314.8

О.А. Коленникова

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ - ЦЕНТРАХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА

В ходе анализа производственной деятельности предприятий муниципальных образований Уральского экономического района выделены сто территорий – центров обрабатывающей промышленности Урала. Показаны направления и характер демографических процессов на этих территориях в 2010-2014 гг.

Ключевые слова: демографические процессы, динамика населения, естественный прирост населения, миграция, Уральский экономический район.

Глубокая деиндустриализация, которая произошла в 1990-е гг., оказала негативное воздействие на социально-экономическое положение индустриальных территорий нашей страны, особенно с развитыми отраслями обрабатывающей промышленности. Среди них исторически сложившийся Уральский экономический район, в состав которого входят Республики Башкортостан и Удмуртия, Пермский край, Оренбургская, Курганская, Свердловская и Челябинская области. Пройдя сквозь тяжелые процессы реструктуризации, связанные с переходом к рыночным отношениям, Урал продолжает играть одну из ведущих ролей в территориальной структуре промышленности. По данным Росстата, в 2014 году доля продукции обрабатывающих производств Урала составляла 15,3% общероссийского выпуска и 17,5% по числу занятых в соответствующих производствах. При этом зависимость населения Урала от положения обрабатывающей промышленности существенно сильнее, поскольку этими видами деятельности заняты 92 человека в расчете на тысячу жителей, что на треть выше показателя в среднем по стране.

Специалисты отмечают продолжающуюся деиндустриализацию страны [1, с. 95-97]. Переломить ее ход могут только глубокие структурные сдвиги в пользу наукоемких отраслей промышленности, в первую очередь обрабатывающей. Дискуссия вокруг новой индустриализации, идущая в научных и политических кругах, напрямую увязывается со стратегией социально-экономического будущего регионов страны. Коренное реформирование промышленности предполагает системный подход к выработке теоретических взглядов на источники современного промышленного производства. Системный подход предполагает учет и анализ всех значимых факторов, способствующих, или наоборот, препятствующих новому толчку к развитию российской промышленности на современной технико-технологической основе. Для осуществления

реиндустриализации необходим анализ источников обеспечения промышленности кадрами, а значит учет демографического фактора, от которого непосредственно зависят численность и структура трудовых ресурсов.

Общепризнано, что демографический фактор оказывает непосредственное воздействие на характер экономических процессов. В противовес широко распространенному мнению, что под достаточно инерционные демографические процессы можно адаптироваться за счет внедрения новых технологий, роботизации производств, повышения производительности труда, вовлечения большей численности населения в общественное производство и других мер, многие демографические изменения необратимы. Поэтому возможности адаптации небезграничны – существуют демографические пороги, переходить через которые крайне нежелательно [2]. В таких условиях задача науки попытаться проанализировать демографические процессы и выявить опасные тенденции, ведущие к негативным последствиям. В данной работе проведен такой анализ для территорий промышленного производства Урала с использованием аналитической базы данных «Муниципальная Россия», которая была сформирована в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН на основе данных муниципальной статистики Росстата [5, с. 358-360].

С тем, чтобы выделить территории Урала с развитыми и реально функционирующими отраслями обрабатывающей промышленности, было проведено ранжирование всех 327 муниципальных образований (за исключением закрытых административно-территориальных образований, по которым сведений не предоставляется) по объему отгруженной продукции собственного производства обрабатывающих отраслей (без субъектов малого предпринимательства). В связи с высокой турбулентностью производственной деятельности после кризиса 2008 г. ранжирование было осуществлено по каждому году за период 2010-2014 гг. и вычислен средний балл рейтинга за последние пять лет. Выяснилось, что в настоящее время на Урале сложилось ядро из ста муниципальных территорий, которые являются центрами обрабатывающей промышленности. Возглавляют список городов Пермь, Челябинск, Магнитогорск, Уфа, Екатеринбург, Нижний Тагил, Салават, Верхняя Пышма, Березники, Каменск-Уральский и Ижевск, нижней же границей включения территории в число центров обрабатывающей промышленности был объем продукции в 2010 г. в размере 1 млрд руб. Из ста выделенных территорий Урала 44 входят в рейтинг 250 крупнейших промышленных центров России, составленный Институтом территориального планирования «Урбаника». На этих ста территориях (Урал-100) производится 98% общего объема продукции обрабатывающих производств Уральского экономического района. Характеристика этих территорий представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика территорий – центров обрабатывающей промышленности Урала, 2014г.

Регион	Число муниципальных образований	Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	Доля обрабатывающей промышленности, %	Продукция на душу населения, тыс. руб./чел.
Республика Башкортостан	16	2663,5	22,8	350,3
Удмуртская Республика	8	1066,0	4,6	176,7
Пермский край	14	1945,4	19,1	402,1
Оренбургская область	7	1112,1	3,2	117,5
Курганская область	2	403,1	1,5	147,7
Свердловская область	32	3457,7	27,4	324,9
Челябинская область	21	2801,3	21,5	313,7
Урал-100	100	13449,1	100,0	304,5

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

По территории Урала эти сто промышленных центров размещены неравномерно. Условно можно выделить две группы регионов, во-первых, группу с более высокой концентрацией крупных и средних предприятий и большей численностью населения - Башкортостан, Пермский край, Свердловская и Челябинская области. Для Пермского края и Свердловской области характерна к тому же исторически сложившаяся опорная система заводских поселений, так называемых «городов-заводов» [4, с.7-18]. Вторую группу составляют регионы с более низкими соответствующими показателями – Удмуртия, Оренбургская и Курганская области. Если на первую группу территорий приходится 91% обрабатывающей промышленности и 81% населения, то на вторую – 9% объема производства и 19% общей численности жителей ста центров обрабатывающей промышленности Урала.

Какие демографические процессы были характерны для этих территорий в последние годы?

После последней переписи населения 2010 г. демографическая ситуация на территориях Урал-100 была существенно более благоприятной, чем в целом по Уральскому экономическому району. На начало 2015 г. за исключением Кургана и Шадринска Курганской области (где население сократилось на 2,0%), на территориях других регионов в целом наблюдался рост численности населения. Наибольший прирост был в Башкортостане (на 2,1%), наименьший – в Оренбургской области (на 0,6%). В целом по территориям Урал-100 этот рост составил 1,4%, в то время как по всему Уралу численность населения за этот период сократилась на 0,1% (для сравнения, по стране численность населения без учета Республики Крым выросла на 0,8%).

В чем заключались главные различия в динамике населения промышленных территорий?

Положительная динамика населения была характерна для 32 муниципальных образований Урал-100, на которые по итогам переписи 2010 г. приходилось 65% населения промышленных территорий. Такая ситуация в значительной мере объясняется тем, что крупнейшие предприятия обрабатывающей промышленности сконцентрированы в региональных центрах Урала. Три города с более чем миллионным числом жителей – Уфа, Екатеринбург и Челябинск – к началу 2015 г. прирастили население в среднем на 4,9%. В трех крупнейших центрах – Перми, Ижевске и Оренбурге – население увеличилось в среднем на 3,3%. Высокие темпы прироста населения способствовали тому, чтобы Пермь перешла планку в миллион жителей и стала четвертым городом-миллионником Урала. В целом доля этих шести крупнейших городов за счет более высокой динамики населения увеличилась к началу 2015 г. с 30,4 до 31,8% общей численности населения промышленных центров Урала. Из таблицы 2 видна ярко выраженная тенденция: чем меньше по численности жителей населенные пункты промышленных центров, тем большее их число испытывало убыль населения.

Таблица 2

Число населенных пунктов в составе муниципальных образований – центров обрабатывающей промышленности по типу динамики населения (административно-территориальное деление 2010 г.)

Категории поселений	Число населенных пунктов по типу динамики населения		Итого
	прирост	сокращение	
Города- миллионники	3	0	3
Города от 500 тыс до миллиона жителей	3	0	3
Города от 250 до 500 тыс. жителей	2	2	4
Города от 100 до 250 тыс. жителей	5	6	11
Города от 50 до 100 тыс. жителей	7	16	23
Малые города до 50 тыс. жителей	5	43	48
Поселки городского типа	3	33	36

Сельские поселения	167	195	362
--------------------	-----	-----	-----

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Благоприятная демографическая ситуация складывалась в целом в городских округах, к началу 2015 г. население в них увеличилось в среднем на 1,4%. Прирост населения происходил также и в муниципальных районах с чисто сельским населением (на 1,0%) – в Сосновском, Аргаяшском, Увельском и других муниципальных районах. Наиболее высокие темпы прироста населения среди муниципальных образований наблюдались в городских округах и муниципальных районах с общей инфраструктурой (к примеру, к такому типу территорий можно отнести городской округ Пермь и Пермский муниципальный район, Уфу и Уфимский район). Общая инфраструктура районов с крупными городами благотворно влияла на демографическую ситуацию близлежащих муниципальных районов. Именно такие агломерации, имеющие развитые транспортные, хозяйственные и прочие связи, демонстрировали динамичный прирост населения (на 2,9%), в то время как в целом муниципальные районы с городскими поселениями промышленного типа отличала убыль населения. Так, сокращение численности жителей пришлось на муниципальные районы, административным центром которых являются средние города (-1,3%), малые города (на -3,9%), поселки городского типа (сокращение на 0,7%). Худшая ситуация сложилась в районах с центрами в малых городах.

Какую роль сыграли рождаемость и смертность, и какой вклад в динамику населения внесла миграция?

Ситуация имела достаточно ярко выраженную региональную специфику. Плачевная ситуация в Курганской области, где в этот относительно благоприятный в целом демографический период смертность намного превышала рождаемость. Хотя ситуация в Кургане и Шадринске была лучше, чем по Курганской области в целом, тем не менее и они помимо естественной убыли испытывали сильный отток населения. Сокращение численности жителей Кургана и Шадринска на 83% объяснялось отрицательным сальдо миграции и на 17% – превышением смертности над рождаемостью.

Промышленные центры Башкортостана и Удмуртии, наоборот, резко отличал от остальных регионов существенный естественный прирост населения. Так в Башкортостане среднегодовая рождаемость за период 2011-2014 гг. на 2,2 промилле была выше, чем смертность. В Удмуртии аналогичный разрыв составлял 1,5 промилле. В отличие от общей ситуации в этих республиках Урала, которые в целом испытывали отток населения, в промышленных центрах, наоборот, наблюдался приток жителей, причем в Башкортостане он составлял в среднем ежегодно 2,6, в Удмуртии – 0,7 человека на тысячу жителей. За период 2011-2014 гг. вклад естественного движения населения в Башкортостане составил 46% общего прироста населения, в Удмуртии – 68%.

В динамике населения промышленных центров других регионов главную роль играл приток новых жителей. В Оренбургской и Челябинской областях вклад миграции составил 94 и 98% общего прироста населения, в Пермском крае и Свердловской области – 88 и 89%.

Демографические процессы на территориях шли в разных направлениях (см. табл. 3). Первое направление отличали естественный прирост населения и положительное сальдо миграции. Такая благоприятная ситуация наблюдалась в городских округах (особенно только с городским населением) и в городских округах и муниципальных районах с общей инфраструктурой. При этом промышленные центры агломерационного типа отличали более высокие размеры естественного прироста населения и миграции. Так, в 2011-2014 гг. в городских округах и муниципальных районах, связанных единой сетью хозяйственных и социальных связей, естественный прирост ежегодно составлял в среднем 1,9 промилле и обеспечил 27% общего прироста населения, доля миграционного притока составила 73%. Особенно отличали эти территории относительно низкие

показатели смертности. В городских округах, не имевших тесных инфраструктурных связей с близлежащими районами, доля естественного прироста была невысокой и составила только 8% общего прироста населения, а основную роль играла миграция, ее вклад – 92%.

Второе направление демографических процессов было характерно для чисто сельских промышленных территорий и муниципальных районов с административным центром в пгт. Для них были характерны, с одной стороны, естественный прирост населения, а с другой – отрицательно сальдо миграции. В более благоприятной ситуации были сельские территории, где рождаемость превышала смертность в среднем ежегодно на 3,2 промилле (соответственно 17,8 и 14,6 промилле), а миграционный отток был не таким высоким (-0,7 промилле). Наличие рабочих мест на промышленных предприятиях удерживало людей от переезда в городские поселения. Что касается пгт, то там отток населения вдвое превышал естественный прирост населения. Чтобы как-то решить наболевшие вопросы пгт, во многих регионах Урала (Башкортостане, Удмуртии и Пермском крае) были проведены массовые административные преобразования по переводу пгт в категорию сельских населенных пунктов, эти преобразования коснулись и промышленных центров, к примеру, Увинский и Кезский муниципальные районы.

Третье направление демографических процессов наблюдалось в муниципальных районах со средним и малым городом в качестве административного центра. Население этих промышленных территорий сокращалось как за счет превышения смертности над рождаемостью, так и за счет высоких темпов оттока населения из таких районов. Особенно трагическая ситуация наблюдалась в муниципальных районах с центром в малом городе, где естественная убыль населения составляла в среднем ежегодно 1,9 человек, а отток населения – 7,6 человека на тысячу жителей. В итоге сокращение численности населения таких промышленных центров на 4/5 определялось тем, что люди массово покидали эти территории, и на 1/5 – за счет более высокой смертности (этот показатель был наибольшим среди всех других типов промышленных территорий и составлял в среднем ежегодно 16,3 промилле). Такого рода ситуация отражает процессы пространственного перераспределения и концентрации промышленности. В Свердловской области специалисты отмечают ярко выраженные процессы концентрации промышленного производства в Екатеринбургской городской агломерации и в Западном управленческом округе, в то время как удельный вес Северного, Горнозаводского и Южного округов падает и практически сводится на «нет» в Восточном управленческом округе [6,с.139]. Трудности, которые испытывают промышленные предприятия в малых городах, вынуждают квалифицированные кадры искать работу в других городских промышленных центрах. На деятельность предприятий городских поселений «завязано» и население близлежащих сельских территорий, поэтому демографические проблемы внутри таких муниципальных районов ведут к тому, что с исчезновением промышленной базы малых городов начинаются процессы обезлюдения и сети сельских населенных пунктов.

Таблица 3

Компоненты движения населения территорий – центров обрабатывающей промышленности Урала в муниципальных образованиях разного типа, 2011-2014 гг.

Тип муниципального образования	В среднем за год, промилле		
	естественное движение	механическое движение	динамика населения
Городской округ	0,3	3,1	3,4
Городской округ и муниципальный район с общей инфраструктурой	1,9	5,0	6,9
Муниципальный район со средним городом	-0,4	-2,6	-3,0
Муниципальный район с малым городом	-1,9	-7,6	-9,5
Муниципальный район с пгт	1,3	-2,6	-1,3

Сельский муниципальный район	3,2	-0,7	2,5
Урал-100	0,7	2,8	3,5

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

В последние годы на промышленных территориях Урала протекали разнонаправленные процессы. Неблагоприятная ситуация сохраняется в Курганской области, которая высокими темпами теряет население. Наоборот, относительно благоприятное положение на территориях других шести регионов Урала. Тем не менее только промышленные территории Башкортостана и Удмуртии «подпитываются» естественными источниками прироста населения, основная же масса промышленных регионов – за счет притока мигрантов. Вместе с процессами концентрации промышленного производства продолжается переток населения из менее населенных промышленных центров в крупные промышленные центры и агломерации. Внутри Уральского экономического района основные надежды могут возлагаться на Башкортостан, отличительной особенностью которого являются исторически сложившиеся тесные миграционные связи с уральскими регионами и значительные диаспоры башкир, уже проживающие в них [3, с. 148].

© Коленникова О.А. Текст. 2016

Список источников

1. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1(35).
2. Вишневский А.Г. Время демографических перемен. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.
3. Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. – Уфа: БАГСУ, 2016.
4. Города-заводы /Н.Г. Чагин. – Пермь, 2014.
5. Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. База данных «Муниципальная Россия» //Статистика как средство международных коммуникаций. – СПб.: «Нестор-История», 2014.
6. Татаркин А.И., Романова О.А., Акбердина В.В. Промышленность индустриального региона: потенциал, приоритеты и динамика экономико-технологического развития. – Екатеринбург: Институт УрО РАН, 2014.

Информация об авторе

Коленникова Ольга Александровна (Россия, Москва) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; e-mail: info@isesp-ras.ru).

Kolennikova O.A.

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE INDUSTRIAL AREAS OF THE URALS

During the analysis of the production activity of the enterprises of municipalities of the Ural economic region allocated a hundred areas-manufacturing centers of the Urals. Directions and nature of demographic processes in these areas are shown on the basis of municipal statistics 2010-2014.

Keywords: demographic processes, population dynamics, natural population growth, migration, Ural economic region

Information about the author

Kolennikova Olga (Russia, Moscow) – Ph.D. of economics, Senior Researcher, Institute of Social and Economic Studies of Population (117218, Moscow, Nakhimovsky prospect, 32. e-mail: info@isesp-ras.ru).

УДК 911.373.2

А.И. Корсенюк

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье рассматривается современная специфика сельского расселения Кировской области, сложившаяся в постсоветское время, в целом по региону и отдельно по муниципальным образованиям, а также выявляются проблемы, обусловленные данной спецификой.

Ключевые слова: сельское расселение, сельский населенный пункт, Кировская область, плотность сельского расселения, густота сельских населенных пунктов.

Сельским населением считаются жители сельских населенных пунктов (СНП), то есть населенных пунктов, находящихся в сельской местности. При этом сельской местностью считается вся территория, расположенная за пределами городских поселений. В отличие от городских поселений некоторые сельские населенные пункты являются обитаемыми только временно (в том числе сезонно) [6].

Приказ Росстата от 26.08.2015 г. № 392 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за автомобильными дорогами общего пользования местного значения» определяет сельские населенные пункты как «поселки, села, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора и другие сельские населенные пункты, отнесенные независимо от количества проживающих в них людей к сельским населенным пунктам административно-территориальным делением, установленным в субъектах Российской Федерации. В них может сезонно проживать значительное количество городских жителей» [1].

В свою очередь в соответствии с п.10 ст. 2 Закона Кировской области от 02.12.2005 г. № 387-ЗО «Об административно-территориальном устройстве Кировской области» к сельским населенным пунктам относятся «населенные пункты с преобладанием жителей, занятых в сельскохозяйственном производстве и в связанных с ним отраслях, а также не отнесенные к категории городских населенных пунктов, в том числе населенные пункты служебного назначения» [2].

Таким образом, основаниями для отнесения населенных пунктов к сельским являются:

- 1) преобладание в них числа жителей, занятых в сельском хозяйстве;
- 2) количество постоянно проживающего населения менее 3 тыс. человек.

Исторически до первой четверти XX века Вятская земля была традиционно одной из самых аграрных в европейской части России. Преобладающая часть населения проживала в селах, деревнях, выселках и других сельских поселениях. По переписи населения 1926 года, в сельских населенных пунктах проживало более 2 млн человек, или 93,7% всего населения края.

Позднее процессы, происходящие в целом в государстве, определили тенденцию интенсивного сокращения сельского населения не только в Кировской области, но и в других регионах Нечерноземья. К таким процессам относятся, прежде всего, курс